

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1480
EXPRESS-ISSUE

СОДЕРЖАНИЕ

- 3207-3229 Гнездовая орнитофауна ленточных пойменных лесов
Южного Приднестровья. А. А. ТИЩЕНКОВ,
В. И. ПЕРШИНА, Е. С. СТАХУРСКАЯ
- 3229-3231 Необычно расположенное гнездо обыкновенной овсянки
Emberiza citrinella в окрестностях деревни Дубровы.
Э. В. ГРИГОРЬЕВ
- 3232-3233 О характере пребывания зелёной пеночки *Phylloscopus*
trochiloides viridanus в Западном Тянь-Шане.
Е. С. ЧАЛИКОВА
- 3234-3235 О питании птенцов розового скворца *Pastor roseus*
на юго-востоке Казахстана. О. Н. АУЭЗОВА
- 3236-3237 Канареечный вьюрок *Serinus serinus* в Сумском Полесье.
В. П. БЕЛИК
- 3237 Гнездование большого крохали *Mergus merganser*
в Карпатах. А. М. ПОЛУДА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X V I
E x p r e s s - i s s u e

2017 № 1480

CONTENTS

- 3207-3229 The nesting birds of tape floodplain forests of the south
of Dniester Moldavian Republic. A . A . T I S C H E N K O V ,
V . I . P E R S H I N A , E . S . S T A H U R S K A
- 3229-3231 Unusually located nest of the yellowhammer *Emberiza*
citrinella in the vicinity of the village of Dubrový.
E . V . G R I G O R I E V
- 3232-3233 On state of the western greenish warbler *Phylloscopus*
trochiloides viridanus in the Western Tien Shan.
E . S . C H A L I K O V A
- 3234-3235 The nestling food of the rosy starling *Pastor roseus*
in the southeast of Kazakhstan. O . N . A U E Z O V A
- 3236-3237 The European serin *Serinus serinus* in Sumy Polesie.
V . P . B E L I K
- 3237 Nesting of the goosander *Mergus merganser*
in the Carpathians. A . M . P O L U D A
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Гнездовая орнитофауна ленточных пойменных лесов Южного Приднестровья

А.А.Тищенко, В.И.Першина, Е.С.Стахурская

Алексей Анатольевич Тищенко, Виктория Ивановна Першина, Елена Сергеевна Стахурская.
Приднестровский государственный университет им. Т.Г.Шевченко, ул. 25-го Октября, д. 128,
Тирасполь, 3300. Приднестровская Молдавская Республика. E-mail: tdbirds@rambler.ru;
vikulya.pershina@inbox.ru; elena.petriman@mail.ru

Поступила в редакцию 27 июля 2017

Пойменные интразональные местообитания характеризуются высоким видовым биоразнообразием, играют важную роль в формировании населения птиц регионов и вследствие этого имеют большое природоохранное значение (Захаров 1998; Амосов 2006; Пилипенко 2012). По определению Ю.И.Чернова (1975 – цит.по: Захаров 1998), приречные заросли являются интраполизональными, то есть представленными в пределах многих зон, по которым виды осваивают несвойственные, а порой и экстремальные для них природные ландшафты. Ленточные пойменные леса представляют собой наиболее протяжённые экологические коридоры, связывающие животный мир разных природных зон. Именно они вместе с руслом реки являются основой Днестровского Международного биологического коридора Панъевропейской экологической сети.

Ленточные пойменные леса (ЛПЛ) – весьма своеобразный, частично антропогенный, частично естественный интразональный биотоп. Они играют водоохранную функцию и во многих местах имеют важное рекреационное значение.

В условия Нижнего Днестра такие узкие фрагменты пойменных лесов представлены в основном вдоль левого берега реки Днестр и вдоль берегов реки Турунчук. На разных участках эти приречные полосы влаголюбивых деревьев и кустарников могут быть представлены в виде сплошного древостоя и иметь протяжённость от нескольких сотен метров, до нескольких километров (рис. 1). Однако из-за антропогенного воздействия (рубки и др.) чаще группы деревьев и кустарников располагаются в пойме в виде более или менее крупных фрагментов, чередующихся с лугами и рудерально-пастбищными участками (рис. 2). Формально ленточные пойменные леса Южного Приднестровья либо относятся к Государственному лесному фонду, либо входят в административные границы города Тирасполя и некоторых сёл.

Древостой приречных лесных полос представлен в основном ивой белой *Salix alba*, широко распространены также тополя белый *Populus*

alba и чёрный *P. nigra*, вязы *Ulmus* spp., клён американский *Acer negundo*, шелковица белая *Morus alba* и др. На некоторых участках имеются спелые монокультуры тополя гибридного *Populus alba* × *P. tremula*, рис. 3). Встречаются также посадки белой акации *Robinia pseudo-acacia* и случайно занесённые гледичии *Gleditsia triacanthos*.

Рис. 1. Типичный участок ленточного пойменного леса. Правый берег реки Турунчук.

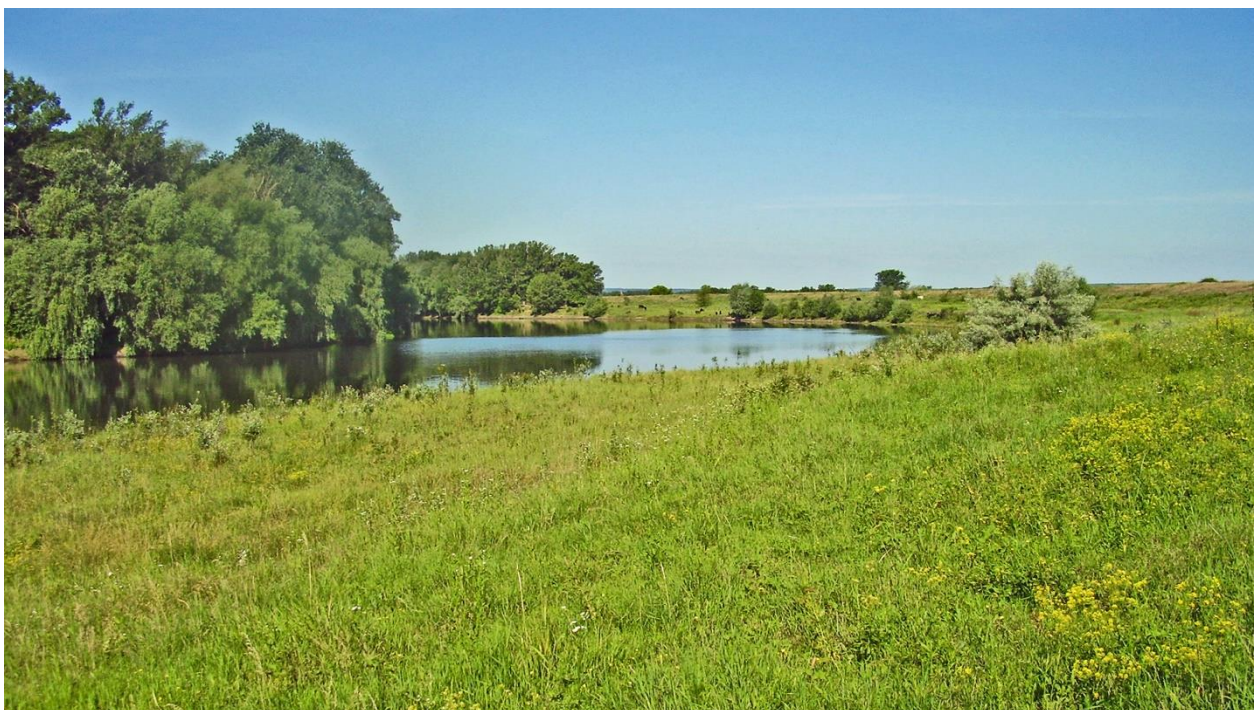

Рис. 2. Левый берег реки Днестр в окрестностях села Чобручи (фрагментарный ленточный пойменный лес).

Рис. 3. Посадка тополя гибридного в окрестностях села Глиное Слободзейского района.

Подлесок включает бузину чёрную *Sambucus nigra*, бересклет европейский *Euonymus europaeus*, ежевику сизую *Rubus caesius*, часто встречаются заросли лиан – хмеля *Humulus lupulus* и винограда *Vitis* sp. На полянах и склонах дамб обычны шиповник *Rosa canina*, боярышник *Crataegus monogyna*, а в некоторых местах и лох узколистный *Elaeagnus angustifolia*. Открытые участки представляют собой луга, иногда с фрагментами тростниковых зарослей. В местах перевыпаса скота (нередкое явление) травянистая растительность очень скудная и преобразуется в рудеральные фитоценозы.

Ленточные пойменные леса иногда страдают от несанкционированных (браконьерских) рубок жителями сёл, а также отдыхающими. Многие участки леса, примыкающие к населённым пунктам, оказываются сильно замусоренными. Нередко здесь случаются пожары, когда выгорают и деревья и луговая растительность.

Фауна галерейных лесов Южного Приднестровья испытывает мощный фактор беспокойства со стороны отдыхающих и рыбаков, а также выпасаемого скота, хотя уровень антропогенной нагрузки в разных секторах отличается. Во время проведения учётов птиц мы фиксировали на маршруте количество людей и автомобилей, крупного и мелкого рогатого скота (КРС и МРС), а также собак (табл. 1).

Таблица 1. Антропогенная нагрузка на ленточные пойменные леса
Южного Приднестровья

Вид нагрузки (на 1 км ²)	Сектора ЛПЛ								
	Коротное–Глиное			Чобручи–Слободзея			Окрестности Тирасполя		
	Min	Max	Среднее	Min	Max	Среднее	Min	Max	Среднее
Людей	20.7	129.3	76.4	37.3	56.9	49.7	6.5	1116.1	329.4
Машин	8.6	43.1	15.3	13.7	14.7	14.3	6.5	158.1	48.4
КРС	34.5	141.4	43.7	0	31.4	18.6	0	16.1	4.3
МРС	–	–	–	–	–	–	0	48.4	20.6
Собак	0	3.5	1.2	–	–	–	0	1.6	0.25
Общая нагрузка	63.8	317.3	136.6	51.0	103.0	82.6	13.0	1340.3	403.0

Как отмечает В.А.Костюшин (1996), результат интенсивного воздействия рекреации на птиц выражается прежде всего в сокращении численности одних видов и появлении или увеличении численности других, вследствие чего меняется качественный и количественный состав орнитокомплексов, причём, как правило, происходит их обеднение. Эти тенденции хорошо прослеживаются и в нашем случае.

В Приднестровье орнитофауна ленточных пойменных лесов ранее целенаправленно не изучалась. Хотя фрагментарные сведения о птицах этого приречного биотопа имеются во многих работах (Аверин и др. 1970, 1971; Анисимов 1969; Ганя, Зубков 1989; Гусан, Котяцы 1986; Журминский 1998, 1999; Зубков, Журминский 1998; Мунтяну 1970; Назаренко 1959; Тищенко и др. 2006; и др.).

Гнездящиеся птицы создают ядро фауны и имеют наибольшее значение в формировании местных биоценозов, хозяйственной практике и зоогеографическом анализе (Белик 2000), их гнездование является подтверждением наличия устойчивой экологической связи того или иного вида с той или иной территорией (Рахимов 2001). По мнению Н.Н.Данилова (1980), полный комплекс свойств, характеризующих популяцию и обеспечивающих её функциональное единство, проявляется только на гнездовой территории. Поэтому основное внимание нами было уделено изучению гнездовой орнитофауны ленточных пойменных лесов.

Материалы и методы

Исследования орнитофауны ЛПЛ проводились в марте-июне 2016 года методом маршрутных учётов, или линейных трансектов (Доброхотов 1962; Щёголев 1977). Помимо дневных наблюдений, предпринимались ночные выходы для фиксации вокализирующих сов и других птиц с ночной активностью.

Учёты проводились на следующих трансектах (рис. 4). 1) Вдоль правого берега реки Турунчук от моста в селе Коротное (46°62' с.ш., 29°85' в.д.) до моста в селе Глиное (46°64' с.ш., 29°79' в.д.); длина маршрута 7.3 км. 2) Вдоль левого берега Днестра от села Чобручи (46°67' с.ш., 29°74' в.д.) до города Слободзея (46°69' с.ш.,

29°69' в.д.); длина маршрута 14.1 км; 3) Вдоль левого берега Днестра в окрестностях Тирасполя (46°82' с.ш., 29°64 в.д. – 46°83' с.ш., 29°61' в.д.); длина маршрута 8.3 км. Общая протяжённость учётных трансект составила 29.7 км.

Так как ленточные пойменные леса имеют чёткие границы между рекой и противопаводковой дамбой, то в данном случае дальность обнаружения была для всех видов одинаковой и составляла среднюю ширину участка между рекой и вершиной дамбы, вычисляемая для каждого маршрута. Путём неоднократного измерения перпендикулярных расстояний от края реки до верха дамбы на всех учётных трансектах, получены следующие показатели – полосы обнаружения видов (2d) на трансектах: «Коротное–Глиное» – 80 м; «Чобручи–Слободзея» – 72 м; «окрестности Тирасполя» – 75 м.

Рис. 4. Схема обследованных участков

Расчёт обилия видов производился по В.И.Щёголеву (1977). Если полосы обнаружения видов и длина маршрута для каждой трансекты оставались константными, то активность видов (процент учтённых особей) несколько варьировали, составляя от 100% для наиболее заметных видов до 60% для скрытных птиц (см. табл. 2). При этом надо отметить, что для большинства видов птиц процент учтённых особей были существенно выше, чем в обширных лесных массивах региона.

Таблица 2. Показатели активности (*A*) гнездящихся птиц
применительно к ленточным пойменным лесам

<i>A</i> , %	Виды птиц
100	<i>Milvus migrans</i> , <i>Falco subbuteo</i> , <i>Falco tinnunculus</i> , <i>Phasianus colchicus</i> , <i>Columba palumbus</i> , <i>Streptopelia turtur</i> , <i>Asio otus</i> , <i>Otus scops</i> , <i>Strix aluco</i> , <i>Upupa epops</i> , <i>Picus canus</i> , <i>Dendrocopos syriacus</i> , <i>Garrulus glandarius</i> , <i>Corvus cornix</i> , <i>Corvus corax</i> , <i>Acrocephalus arundinaceus</i> , <i>Saxicola rubetra</i> , <i>Saxicola torquata</i> , <i>Miliaria calandra</i> .
90	<i>Crex crex</i> , <i>Jynx torquilla</i> , <i>Lanius collurio</i> , <i>Lanius minor</i> , <i>Oriolus oriolus</i> , <i>Sturnus vulgaris</i> , <i>Phylloscopus collybita</i> , <i>Luscinia luscinia</i> , <i>Turdus merula</i> , <i>Turdus philomelos</i> , <i>Sitta europaea</i> , <i>Fringilla coelebs</i> , <i>Carduelis carduelis</i> , <i>Acanthis cannabina</i> , <i>Coccothraustes coccothraustes</i> .
80	<i>Cuculus canorus</i> , <i>Dendrocopos major</i> , <i>Dendrocopos medius</i> , <i>Anthus campestris</i> , <i>Motacilla flava</i> , <i>Motacilla feldegg</i> , <i>Acrocephalus palustris</i> , <i>Hippolais icterina</i> , <i>Sylvia atricapilla</i> , <i>Erithacus rubecula</i> , <i>Aegithalos caudatus</i> , <i>Parus major</i> , <i>Chloris chloris</i> , <i>Emberiza citrinella</i> .
70	<i>Motacilla alba</i> , <i>Sylvia nisoria</i> , <i>Sylvia borin</i> , <i>Muscicapa striata</i> , <i>Certhia familiaris</i> , <i>Passer montanus</i> .
60	<i>Perdix perdix</i> , <i>Dendrocopos minor</i> , <i>Sylvia communis</i> , <i>Sylvia curruca</i> , <i>Phylloscopus trochilus</i> , <i>Ficedula hypoleuca</i> , <i>Ficedula albicollis</i> , <i>Phoenicurus phoenicurus</i> , <i>Parus caeruleus</i> .

Доминантами по обилию считались виды, доля участия которых в населении по суммарным показателям составляла 10% и более ($D_i > 10$) (Кузякин 1962), субдоминантами – D_i которых находился в пределах от 1 до 9. Расчёт индекса разнообразия Шеннона, индекса выровненности распределения особей Пиелу, индекса концентрации Симпсона проводили по формулам, приведённым в работе В.Д.Захарова (1998). Коэффициенты видового сходства орнитофаун ЛПЛ с другими биотопами рассчитывались по формуле Сёренсена (по: Дедю 1990). Коэффициенты сходства населения птиц разных биотопов вычислялись по формуле Р.Л.Наумова (1964 – цит. по: Белик 2000). На основе этих показателей вычислялся совокупный индекс сходства: $СИС = (K + B)/2$ (при этом, K переводится в %). Этот индекс помогал выявить степень близости структуры орнитосообществ в разных биотопов.

Типы фауны птиц приводятся по Б.К.Штегману (1938). Распределение видов по экологическим группировкам, а также ландшафтно-генетическим фаунистическим комплексам производилось на основе работы В.П.Белика (2000). Принадлежность к трофическим группам и ярусам гнездования определялись с учётом данных Ю.В.Аверина с соавторами (1970, 1971), В.П.Белика (2000), М.Е.Никифорова с соавторами (1989), сводки «Птицы Советского Союза» (1951-1954) и др.

Результаты и обсуждение

В 2016 году в ленточных пойменных лесах Южного Приднестровья зарегистрировано гнездование 63 видов птиц, при этом на разных участках галерейных лесов гнездились от 42 до 60 видов (табл. 3).

Наибольшее количество видов отмечено, как и ожидалось, в самом «диком», удалённом от селений человека секторе «Чобручи–Слободзея». Помимо минимального фактора беспокойства (в небольшом количестве участки посещают рыбаки, отдыхающих почти нет, а если таковые и появляются, то лишь возле сёл Чобручи и Слободзеи), на большей протяжённости сектора не производится выпас скота, поэтому там великолепно сохраняется луговая растительность (местами вдоль дамбы она выкашивается). В некоторых местах лес оказывается трудно про-

ходимым из-за обильного зарастания ежевикой и подлеском, да и вообще, к счастью для диких животных, большая часть древостоя этого сектора не затронута санитарным уходом. Наименьшее видовое разнообразие присуще галерейному лесу в окрестностях Тирасполя. Мощный фактор беспокойства в лице отдыхающих и рыбаков (табл. 1) ставит птиц в достаточно жёсткие условия, к которым адаптируются лишь наиболее пластичные виды, из которых многие являются факультативными синантропами (полевой воробей *Passer montanus*, скворец *Sturnus vulgaris*, зяблик *Fringilla coelebs*, большая синица *Parus major*, серая мухоловка *Muscicapa striata*, обыкновенная горихвостка *Phoenicurus phoenicurus* и др.). К тому же этот участок испытывает существенную пастбищную нагрузку (козы и коровы), из-за чего луговая растительность здесь почти отсутствует.

Таблица 3. Структура гнездовой орнитофауны ленточных пойменных лесов

Вид	Обилие (пар/км ²)			
	Коротное– Глиное	Чобручи– Слободзея	Окрестности Тирасполя	Среднее по ЛПЛ юга ПМР
<i>Milvus migrans</i>	-	2.0	-	0.7
<i>Falco subbuteo</i>	-	1.0	-	0.3
<i>Falco tinnunculus</i>	-	1.0	-	0.3
<i>Perdix perdix</i>	2.9	3.3	-	2.1
<i>Phasianus colchicus</i> *	6.9	5.9	3.2	5.3
<i>Crex crex</i>	-	2.2	-	0.7
<i>Columba palumbus</i>	8.6	4.9	1.6	5.0
<i>Streptopelia turtur</i>	5.1	5.9	-	3.7
<i>Cuculus canorus</i> *	8.6	4.9	2.0	5.2
<i>Asio otus</i>	6.9	3.9	1.6	4.1
<i>Otus scops</i>	5.1	3.0	-	2.7
<i>Strix aluco</i>	1.7	1.0	-	0.9
<i>Upupa epops</i>	12.0	4.9	4.8	7.2
<i>Jynx torquilla</i>	17.1	15.3	10.7	14.4
<i>Picus canus</i>	-	1.0	3.2	1.4
<i>Dendrocopos major</i>	15.0	6.2	14.1	11.8
<i>Dendrocopos syriacus</i>	-	-	1.6	0.5
<i>Dendrocopos medius</i>	2.1	3.7	4.0	3.3
<i>Dendrocopos minor</i>	2.9	3.3	2.7	3.0
<i>Anthus campestris</i>	2.1	-	-	0.7
<i>Motacilla flava</i>	2.1	1.2	2.0	1.8
<i>Motacilla feldegg</i>	-	1.2	2.0	1.1
<i>Motacilla alba</i>	14.7	9.8	13.8	12.8
<i>Lanius collurio</i>	32.3	38.3	28.6	33.1
<i>Lanius minor</i>	3.8	1.1	-	1.6
<i>Oriolus oriolus</i>	38.0	25.2	19.6	27.6
<i>Sturnus vulgaris</i>	214.8	72.2	146.4	144.5
<i>Garrulus glandarius</i>	-	1.0	-	0.3
<i>Corvus cornix</i>	18.8	14.8	27.3	20.3
<i>Corvus corax</i>	3.4	3.0	-	2.1

Продолжение таблицы 3

Вид	Обилие (пар/км ²)			
	Короткое– Глиное	Чобручи– Слободзея	Окрестности Тирасполя	Среднее по ЛПЛ юга ПМР
<i>Acrocephalus palustris</i>	6.4	7.4	-	4.6
<i>Acrocephalus arundinaceus</i>	1.7	-	-	0.6
<i>Hippolais icterina</i>	32.1	19.7	24.1	25.3
<i>Sylvia nisoria</i>	4.9	15.5	6.9	9.1
<i>Sylvia atricapilla</i>	27.8	38.2	36.1	34.0
<i>Sylvia borin</i>	19.6	8.4	4.6	10.9
<i>Sylvia communis</i>	2.9	6.6	-	3.2
<i>Sylvia curruca</i>	5.7	6.6	5.4	5.9
<i>Phylloscopus trochilus</i>	8.6	8.2	10.7	9.2
<i>Phylloscopus collybita</i>	26.6	32.8	21.4	26.9
<i>Ficedula hypoleuca</i>	-	1.6	-	0.5
<i>Ficedula albicollis</i>	80.0	50.9	64.2	65.0
<i>Muscicapa striata</i>	75.8	40.8	66.5	61.0
<i>Saxicola rubetra</i>	-	1.0	-	0.3
<i>Saxicola torquata</i>	1.7	5.9	-	2.5
<i>Phoenicurus phoenicurus</i>	14.3	16.4	53.5	28.1
<i>Erithacus rubecula</i>	-	7.4	2.0	3.1
<i>Luscinia luscinia</i>	36.1	37.2	14.3	29.2
<i>Turdus merula</i>	11.4	20.8	12.5	14.9
<i>Turdus philomelos</i>	3.8	19.7	5.4	9.6
<i>Aegithalos caudatus</i>	-	1.2	-	0.4
<i>Parus caeruleus</i>	25.7	13.1	24.1	21.0
<i>Parus major</i>	72.8	54.2	64.3	63.8
<i>Sitta europaea</i>	1.9	2.2	1.8	2.0
<i>Certhia familiaris</i>	7.3	1.4	6.9	5.2
<i>Passer montanus</i>	58.7	14.1	153.7	75.5
<i>Fringilla coelebs</i>	197.7	115.4	151.8	155.0
<i>Chloris chloris</i>	30.0	33.3	36.1	33.1
<i>Carduelis carduelis</i>	30.4	21.9	23.2	25.2
<i>Acanthis cannabina</i>	3.8	2.2	-	2.0
<i>Coccothraustes coccothraustes</i>	-	2.2	3.6	1.9
<i>Miliaria calandra</i>	6.9	6.9	-	4.6
<i>Emberiza citrinella</i>	4.3	4.9	2.0	3.7
Плотность	1223.8	859.3	1084.3	1055.8
Число видов	50	60	42	63
Индекс Шеннона (H1)	2.07	2.12	2.02	2.31
Индекс Пиелу (E)	0.53	0.52	0.54	0.56
Индекс Симпсона (C)	0.08	0.05	0.08	0.06

Примечание: * - условных пар

В целом для ленточных пойменных лесов Южного Приднестровья доминантами в гнездовом населении птиц были зяблик ($D_i = 14.7$) и скворец ($D_i = 13.7$). К субдоминантам относились 20 видов птиц: полевой воробей, мухоловка-белошейка *Ficedula albicollis*, большая синица, серая мухоловка, славка-черноголовка *Sylvia atricapilla*, жулан *Lanius*

collurio, зеленушка *Chloris chloris*, соловей *Luscinia luscinia*, обыкновенная горихвостка, иволга *Oriolus oriolus*, теньковка *Phylloscopus collybita*, зелёная пересмешка *Hippolais icterina*, щегол *Carduelis carduelis*, лазоревка *Parus caeruleus*, серая ворона *Corvus cornix*, чёрный дрозд *Turdus merula*, вертишейка *Jynx torquilla*, белая трясогузка *Motacilla alba*, большой пёстрый дятел *Dendrocopos major* и садовая славка *Sylvia borin*.

В тоже время можно отметить, что структура древесно-кустарниковой растительности, антропогенный фактор и прочие микроэкологические условия обусловили некоторое различие в составе и роли базисных видов птиц обследованных участков галерейных лесов (табл. 4).

Таблица 4. Птицы – доминанты и субдоминанты участков ЛПА

Сектора ЛПЛ	Доминанты, в скобках значение D_i	Субдоминанты, расположены в порядке уменьшения доли участия в населения
Окрестности Тирасполя	<i>Passer montanus</i> (14,2), <i>Fringilla coelebs</i> (14,0), <i>Sturnus vulgaris</i> (13,5).	17 видов: <i>Muscicapa striata</i> , <i>Parus major</i> , <i>Ficedula albicollis</i> , <i>Phoenicurus phoenicurus</i> , <i>Sylvia atricapilla</i> , <i>Chloris chloris</i> , <i>Lanius collurio</i> , <i>Corvus cornix</i> , <i>Hippolais icterina</i> , <i>Parus caeruleus</i> , <i>Carduelis carduelis</i> , <i>Phylloscopus collybita</i> , <i>Oriolus oriolus</i> , <i>Luscinia luscinia</i> , <i>Dendrocopos major</i> , <i>Motacilla alba</i> , <i>Turdus merula</i> .
Чобручи – Слободзея	<i>Fringilla coelebs</i> (13,4).	21 вид: <i>Sturnus vulgaris</i> , <i>Parus major</i> , <i>Ficedula albicollis</i> , <i>Muscicapa striata</i> , <i>Lanius collurio</i> , <i>Sylvia atricapilla</i> , <i>Luscinia luscinia</i> , <i>Chloris chloris</i> , <i>Phylloscopus collybita</i> , <i>Oriolus oriolus</i> , <i>Carduelis carduelis</i> , <i>Turdus merula</i> , <i>Hippolais icterina</i> , <i>Turdus philomelos</i> , <i>Phoenicurus phoenicurus</i> , <i>Sylvia nisoria</i> , <i>Jynx torquilla</i> , <i>Corvus cornix</i> , <i>Passer montanus</i> , <i>Parus caeruleus</i> , <i>Motacilla alba</i> .
Коротное – Глиное	<i>Sturnus vulgaris</i> (17,6), <i>Fringilla coelebs</i> (16,2).	19 видов: <i>Ficedula albicollis</i> , <i>Muscicapa striata</i> , <i>Parus major</i> , <i>Passer montanus</i> , <i>Oriolus oriolus</i> , <i>Luscinia luscinia</i> , <i>Lanius collurio</i> , <i>Hippolais icterina</i> , <i>Carduelis carduelis</i> , <i>Chloris chloris</i> , <i>Sylvia atricapilla</i> , <i>Phylloscopus collybita</i> , <i>Parus caeruleus</i> , <i>Sylvia borin</i> , <i>Corvus cornix</i> , <i>Jynx torquilla</i> , <i>Dendrocopos major</i> , <i>Motacilla alba</i> , <i>Phoenicurus phoenicurus</i> .

Птицы, как и другие организмы, образуют сообщества, которым могут быть присвоены названия по 1-2 (изредка более) доминирующим видам, с перечислением видов (в порядке убывания долевого участия) составляющих в сумме с доминантами более 75% (доминанты подчёркиваются), а также указании (в скобках) суммарной плотности населения птиц для обследованных местообитаний в особях (парах) на 1 км² (Захаров 1998).

В ленточных пойменных лесах Южного Приднестровья птицы образовывали орнитоассоциацию: *Fringillo coelebsici* – *Sturnietum vulgaris* (зябликово-скворцовая): *Fringilla coelebs*, *Sturnus vulgaris*, *Passer montanus*, *Ficedula albicollis*, *Parus major*, *Muscicapa striata*, *Sylvia atricapilla*, *Lanius collurio*, *Chloris chloris*, *Luscinia luscinia*, *Phoenicurus*

phoenicurus, *Oriolus oriolus*, *Phylloscopus collybita*, *Hippolais icterina* (1055.8).

Показатели видового разнообразия (индекс Шеннона), а также выравнинности особей (индекс Пielу) орнитофауны участка «Чобручи – Слободзея» были выше, чем в других секторах ленточных пойменных лесов. В целом для биотопа характерны высокие показатели видового разнообразия и выравнинности обилия на фоне низкого индекса концентрации (индекс Симпсона) (табл. 3). Интересно, что среди орнито-сообществ древесно-кустарниковых местообитаний Южного Урала наиболее уравновешенное население птиц ($E = 0.892$, $C = 0.068$) также наблюдалось в приречных лесах (Захаров 1998).

Фауна и население птиц обследованных участков ленточного пойменного леса были весьма сходными между собой. При этом наибольшие показатели общности выявлены при сравнении структуры птичьего населения секторов «Коротное–Глиное» и «окрестности Тирасполя» (табл. 5). Что обусловлено аналогичной структурой древесной и прочей растительности, близким уровнем антропогенной (рекреационной) нагрузки и др.

Таблица 5. Коэффициенты сходства видового состава и населения птиц участков ЛПА

Сектора ЛПЛ	Чобручи-Слободзея			Коротное-Глиное		
	<i>K</i>	<i>B</i> _%	<i>СИС</i>	<i>K</i>	<i>B</i> _%	<i>СИС</i>
Окрестности Тирасполя	0,80	54,9	67,5	0,80	64,6	72,3
Чобручи–Слободзея	–	–	–	0,87	57,2	72,1

В принципе, и галерейные леса и Кицканский лесной массив относятся к одному типу лесов – пойменных, что и обуславливает высокое сходство фауны и населения птиц в них обитающих. Но если ленточные леса расположены в непосредственной близости от рек и во время паводков практически полностью заливаются водой, то обширный Кицканский лесной массив менее зависим от гидрорежима. На его территории имеются как типичные ивово-тополевые заливные формации, так и относительно сухие дубравы, крайне редко покрываемые водой. Разнообразие древесно-кустарниковой растительности здесь также намного выше, чем в ЛПЛ. С другой стороны в биотопе ленточных лесов лучше представлены луговые фитоценозы, имеются также заросли гидрофитов – тростника. По сравнению с Кицканским комплексом, в галерейных лесах очень редко проводятся масштабные рубки (исключение, вырубка участка ЛПЛ в окрестностях села Глиное с последующей посадкой здесь саженцев дуба, ясеня, клёна полевого, ивы белой и прочих деревьев в целях повышения экологической ёмкости леса в дальнейшем). Поэтому основная масса деревьев в галерейных

лесах – это старые дуплистые экземпляры, имеющие важное значение для птиц и других животных. Однако здесь редки широкие участки, полностью занятые деревьями, чаще всего крупномеры растут в 1-3 условных ряда. Понятно, что животный мир узкого лесо-лугового коридора является более уязвимым от фактора беспокойства со стороны человека и страдает от превыпаса скота (на большей длине ЛПЛ).

Сравнивая структуру репродуктивных сообществ птиц ленточных пойменных лесов и других лесных и смешанных урочищ Приднестровья, можно отметить, что наиболее высокие показатели сходства наблюдались в паре: ЛПЛ – «Кицканский лесной комплекс». Наименее сходной оказалась орнитофауна галерейных лесов и урочища «Колак», в котором слабо представлена древесно-кустарниковая растительность, хоть оно и расположено рядом с участком «Коротное–Глиное» в пойме Турунчука (табл. 6).

Таблица 6. Коэффициенты сходства видового состава и населения птиц лесных и смешанных территорий Приднестровья

Сравниваемые территории	Ленточные пойменные леса		
	К	В%	СИС
Урочище «Градешты» ¹	0.75	43.4	59.2
Урочище «Дикуль» ²	0.76	35.1	55.6
Урочище «Колак» ³	0.27	0.9	14.0
Заказник «Ново-Андрияшевка» ⁴	0.75	20.7	47.9
Заповедник «Ягорлык» ⁵	0.81	31.6	56.3
Урочище «Глубокая Долина» ⁶	0.70	40.4	55.2
Урочище «Ситишки» ⁷	0.73	39.2	56.1
«Кицканский лесной комплекс» ⁸	0.86	58.2	72.1

Примечание: использованы данные: 1 – Аптеков, Тищенко 2012; 2 – Тищенко, Зотик 2015, средние данные за 2013-2015 годы; 3 – А.А.Тищенко; 4 – по структуре орнитофауны заказника за 2013 год–Тищенко, Аптеков, Романович 2013; 5 – А.А.Тищенко, по структуре гнездовой орнитофауны наземных биотопов заповедника за 2014 год; 6 – Тищенко, Маймуст, Медеян 2010; 7 – Тищенко, Стахурская 2016; 8 – Тищенко, Першина 2016.

Все эти и другие причины обуславливают не только сходство, но и различие в обилии отдельных видов птиц, населяющих эти биотопы.

В ленточных пойменных лесах, по сравнению с Кицканским лесным комплексом, было существенно выше обилие чёрного коршуна *Milvus migrans*, коростеля *Crex crex*, кукушки *Cuculus canorus*, ушастой совы *Asio otus*, сплюшки *Otus scops*, удода *Upupa epops*, вертишейки, белой трясогузки, иволги, скворца, серой вороны (ЛПЛ – основной гнездовой биотоп вида в регионе, здесь самая высокая её плотность), зелёной пересмешки, полевого воробья, зяблика, щегла и просянки *Miliaria calandra*. Большинство этих экотонных птиц гнездятся в дуплах, либо в кронах деревьев и мало зависят от паводков. Чёрный коршун, белая трясогузка вообще любят соседство водоёмов. Некоторые, например, по-

левой воробей скворец и особенно серая ворона, весьма устойчивы к фактору беспокойства и даже предпочитают посещаемые людьми места.

В галерейных лесах заметно ниже была плотность обыкновенной горлицы *Streptopelia turtur*, пёстрых дятлов *Dendrocopos* spp., сойки *Garrulus glandarius*, славки-черноголовки, садовой славки, веснички *Phylloscopus trochilus*, мухоловки-белошейки, обыкновенной горихвостки, зарянки *Erithacus rubecula* (очень низкое обилие в ЛПЛ, несомненно, связано с паводками, катастрофичными для этой лесной наземногнездящейся птицы), соловья, чёрного и певчего дроздов, ополовника *Aegithalos caudatus*, поползня *Sitta europaea*, пищухи *Certhia familiaris*, дубоноса *Coccothraustes coccothraustes* и обыкновенной овсянки *Emberiza citrinella*. То есть видов, в основном связанных с дубравами и обширными древесно-кустарниковыми зарослями, либо гнездящихся в лесу на земле.

Численность некоторых птиц была весьма близка как в галерейных пойменных лесах, так и в Кицканском лесном массиве (чеглок *Falco subbuteo*, пустельга *Falco tinnunculus*, вяхирь *Columba palumbus*, серая неясыть *Strix aluco*, седой дятел *Picus canus*, жулан, серая славка *Sylvia communis*, славка-мельничек *Sylvia curruca*, мухоловка-пеструшка *Ficedula hypoleuca*, серая мухоловка, лазоревка, большая синица и зеленушка).

Можно ещё отметить, что вопреки ожиданиям, суммарные плотности птиц, гнездящихся в ленточных пойменных лесах и Кицканском лесном комплексе, оказались почти одинаковыми (1055.8 и 1052.83 пар на 1 км², соответственно).

Особо следует сказать, что из числа птиц, размножавшихся в последние годы в Кицканском лесном массиве, в ленточных пойменных лесах не было зарегистрировано гнездование: тетеревиатника *Accipiter gentiles*, хотя предполагалось гнездование пары в окрестностях города Слободзея, перепелятника *Accipiter nisus*, канюка *Buteo buteo*, юлы *Lullula arborea*, лесного конька *Anthus trivialis*, сороки *Pica pica* и трещотки *Phylloscopus sibilatrix*. И, наоборот, только в ЛПЛ было отмечено размножение серой куропатки *Perdix perdix* (в 1990-е годы ещё встречалась в Кицканском лесу), полевого конька *Anthus campestris*, жёлтой *Motacilla flava* и черноголовой *M. feldegg* трясогузок, чернолобого сорокопута *Lanius minor* (в 1990-е ещё гнезвился на опушках Кицканского леса), болотной *Acrocephalus palustris* и дроздовидной *A. arundinaceus* камышевок, лугового *Saxicola rubetra* и черноголового *S. torquata* чеканов и реполова *Acanthis cannabina*.

Интересно, что орнитофауна ЛПЛ Южного Приднестровья оказалась весьма сходной с таковой в пойменных лесах Донецкой области (Пилипенко 2012). В частности, суммарная плотность птиц в галерейных лесах ПМР (859.3-1223.8, в среднем 1055.8 пар/км²) почти иден-

тична плотности птиц в пойменных дубравах Северского Донца и Донецкого Кряжа (985.1 и 1265.2 пар/км², соответственно). И в ПМР, и в Донецкой области доминировали зяблик и скворец. Общими многочисленными птицами (субдоминантами) были 15 видов: вертишейка, большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*, белая трясогузка, иволга, славка-черноголовка, теньковка, мухоловка-белошейка, серая мухоловка, соловей, чёрный дрозд, лазоревка, большая синица, полевой воробей, зеленушка и щегол. Удивительно, что серая ворона в пойменных лесах Донбасса входит в категорию редких видов (Пилипенко 2012).

Эколого-фаунистическая структура фауны и населения птиц разных секторов ленточных пойменных лесов Южного Приднестровья имела как сходную структуру, так и различия. В частности во всех обследованных секторах преобладали виды и особи, относящиеся к: европейскому типу фауны; неморальному ландшафтно-генетическому фаунистическому комплексу; дендрофильной экологической группировке и трофической группы энтомофагов. Однако по способу (ярусу) гнездования в галерейных лесах окрестностей Тирасполя и секторе «Коротное–Глиное» по числу видов доминировали дуплогнездники и кронники, а по обилию существенно преобладали дуплогнездники. На участке «Чобручи–Слободзея» доля кронников была значительно выше по обоим показателям (табл. 7). Это связано с тем, что возле Тирасполя и на участке «Коротное–Глиное» древостой в основном старый с большим числом дупел и пустот, в изобилии обеспечивая дуплогнездников местами гнездования. Кроме того, здесь существенно выше фактор беспокойства (особенно у Тирасполя), к которому закрытогнездящиеся птицы более устойчивы. Также важным обстоятельством является то, что подлесок и травяная растительность здесь в большей или меньшей степени оскуднела из-за рекреационной нагрузки и стравливания скотом, что сокращает возможность для нормального обитания наземно-гнездящихся и кустарниковых птиц, что, соответственно, повышает удельную долю дуплогнездников. На участке «Чобручи–Слободзея», который наименее подвержен антропогенному воздействию и где хорошо представлена луговая и кустарниковая растительность, значительно больше было птиц – представителей тропического и аллювиального ландшафтных комплексов, а также кампофилов, хищников и наземногнездящихся видов.

Всего в пойменных ленточных лесах отмечены представители: 7 типов фауны (как в фауне, так и в населении птиц доминировали европейские виды); из 11 ландшафтно-генетических фаунистических комплексов по обоим параметрам преобладали неморальные виды; среди 4 экологических группировок вполне закономерно доминировали виды и особи птиц, относящиеся к дендрофильной группе;

из 4 групп по способу гнездования большинство видов относились к группе кронников, а вот в населении птиц преобладали дуплогнезники; среди 5 трофических групп в галерейных лесах доминировали энтомофаги – как по числу видов, так и по обилию.

Таблица 7. Эколого-фаунистическая и трофическая структура гнездовой орнитофауны ленточных пойменных лесов

Группа птиц	Участки	По числу видов		По обилию	
		<i>n</i>	%	пар/км ²	%
Тип фауны					
Европейский	Окр. г. Тирасполя	28	66.7	839.6	77.4
	Чобручи - Слободзея	42	70.0	740.5	86.2
	Коротное - Глиное	36	72.0	1045.6	85.4
Транспалеарктический	Окр. г. Тирасполя	10	23.8	236.5	21.8
	Чобручи - Слободзея	15	25.0	106.8	12.4
	Коротное - Глиное	10	20.0	160.4	13.1
Голарктический	Окр. г. Тирасполя	1	2.4	1.6	0.1
	Чобручи - Слободзея	1	1.7	3.9	0.4
	Коротное - Глиное	1	2.0	6.9	0.6
Сибирский	Окр. г. Тирасполя	1	2.4	1.8	0.2
	Чобручи - Слободзея	1	1.7	2.2	0.3
	Коротное - Глиное	1	2.0	1.9	0.1
Монгольский	Окр. г. Тирасполя	-	-	-	-
	Чобручи - Слободзея	-	-	-	-
	Коротное - Глиное	1	2.0	2.1	0.2
Китайский	Окр. г. Тирасполя	1	2.4	3.2	0.3
	Чобручи - Слободзея	1	1.7	5.9	0.7
	Коротное - Глиное	1	2.0	6.9	0.6
Средиземноморский	Окр. г. Тирасполя	1	2.4	1.6	0.1
	Чобручи - Слободзея	-	-	-	-
	Коротное - Глиное	-	-	-	-
Ландшафтно-генетические фаунистические комплексы					
Неморальный	Окр. г. Тирасполя	18	42.9	584.5	53.9
	Чобручи - Слободзея	20	33.3	523.3	60.9
	Коротное - Глиное	18	36.0	683.2	55.8
Древне-неморальный	Окр. г. Тирасполя	7	16.7	43.0	4.0
	Чобручи - Слободзея	10	16.7	34.8	4.1
	Коротное - Глиное	6	12.0	45.9	3.8
Лесостепной	Окр. г. Тирасполя	6	14.3	118.8	11.0
	Чобручи - Слободзея	10	16.7	130.6	15.2
	Коротное - Глиное	10	20.0	140.0	11.4
Древне-лесостепной	Окр. г. Тирасполя	1	2.4	1.6	0.1
	Чобручи - Слободзея	2	3.3	4.9	0.6
	Коротное - Глиное	1	2.0	6.9	0.6
Тропический	Окр. г. Тирасполя	3	7.1	10.0	0.9
	Чобручи - Слободзея	6	10.0	24.6	2.9
	Коротное - Глиное	4	8.0	29.2	2.4
Пустынно-горный	Окр. г. Тирасполя	2	4.8	300.1	27.7
	Чобручи - Слободзея	2	3.3	86.3	10.0
	Коротное - Глиное	2	4.0	273.5	22.4

Продолжение таблицы 7

Группа птиц	Участки	По числу видов		По обилию	
		<i>n</i>	%	пар/км ²	%
Пустынно-степной	Окр. г. Тирасполя	-	-	-	-
	Чобручи - Слободзея	1	1.7	6.9	0.8
	Коротное - Глиное	2	4.0	9.0	0.7
Субсредиземноморский	Окр. г. Тирасполя	2	4.8	8.5	0.8
	Чобручи - Слободзея	2	3.3	22.1	2.6
	Коротное - Глиное	2	4.0	7.8	0.6
Бореальный	Окр. г. Тирасполя	2	4.8	15.8	1.5
	Чобручи - Слободзея	3	5.0	14.0	1.6
	Коротное - Глиное	3	6.0	20.2	1.7
Аллювиальный	Окр. г. Тирасполя	-	-	-	-
	Чобручи - Слободзея	3	5.0	10.6	1.2
	Коротное - Глиное	1	2.0	6.4	0.5
Лиманный	Окр. г. Тирасполя	1	2.4	2.0	0.2
	Чобручи - Слободзея	1	1.7	1.2	0.1
	Коротное - Глиное	1	2.0	1.7	0.1
Экологические группировки					
Дендрофильная	Окр. г. Тирасполя	36	85.7	761.6	70.2
	Чобручи - Слободзея	48	80.0	731.5	85.1
	Коротное - Глиное	40	80.0	902.7	73.8
Склерофильная	Окр. г. Тирасполя	4	9.5	318.7	29.4
	Чобручи - Слободзея	5	8.3	102.0	11.9
	Коротное - Глиное	4	8.0	300.2	24.5
Кампофильная	Окр. г. Тирасполя	2	4.8	4.0	0.4
	Чобручи - Слободзея	6	10.0	18.4	2.1
	Коротное - Глиное	4	8.0	12.8	1.0
Лимнофильная	Окр. г. Тирасполя	-	-	-	-
	Чобручи - Слободзея	1	1.7	7.4	0.9
	Коротное - Глиное	2	4.0	8.1	0.7
Ярус гнездования					
В кронах деревьев и кустарников	Окр. г. Тирасполя	17	40.5	409.8	37.8
	Чобручи - Слободзея	27	45.0	446.6	52.0
	Коротное - Глиное	21	42.0	513.6	42.0
Дуплогнездники	Окр. г. Тирасполя	17	40.5	636.3	58.7
	Чобручи - Слободзея	19	31.7	315.1	36.7
	Коротное - Глиное	17	34.0	621.9	50.8
Наземногнездящиеся	Окр. г. Тирасполя	7	16.7	36.2	3.3
	Чобручи - Слободзея	12	20.0	85.3	9.9
	Коротное - Глиное	9	18.0	71.6	5.8
Гидрофитники	Окр. г. Тирасполя	-	-	-	-
	Чобручи - Слободзея	1	1.7	7.4	0.9
	Коротное - Глиное	2	4.0	8.1	0.7
Гнездовые паразиты	Окр. г. Тирасполя	1	2.4	2.0	0.2
	Чобручи - Слободзея	1	1.7	4.9	0.6
	Коротное - Глиное	1	2.0	8.6	0.7

Группа птиц	Участки	По числу видов		По обилию	
		<i>n</i>	%	пар/км ²	%
Трофические группы					
Энтомофаги	Окр. г. Тирасполя	31	73.8	533.8	49.2
	Чобручи - Слободзея	38	63.3	536.0	62.4
	Коротное - Глиное	34	68.0	622.9	50.9
Фито-энтомофаги	Окр. г. Тирасполя	4	9.5	303.4	28.0
	Чобручи - Слободзея	8	13.3	211.8	24.6
	Коротное - Глиное	6	12.0	433.5	35.4
Фитофаги	Окр. г. Тирасполя	5	11.9	218.2	20.1
	Чобручи - Слободзея	7	11.7	84.8	9.9
	Коротное - Глиное	6	12.0	136.6	11.2
Эврифаги	Окр. г. Тирасполя	1	2.4	27.3	2.5
	Чобручи - Слободзея	2	3.3	17.8	2.1
	Коротное - Глиное	2	4.0	22.2	1.8
Хищники	Окр. г. Тирасполя	1	2.4	1.6	0.1
	Чобручи - Слободзея	5	8.3	8.9	1.0
	Коротное - Глиное	2	4.0	8.6	0.7

Считаем целесообразным рассмотреть некоторые особенности обитания и распределения птиц в ленточных пойменных лесах Южного Приднестровья.

Две пары чёрных коршунов зарегистрированы только на участке «Чобручи–Слободзея», причём в наименее посещаемой зоне, расстояние между гнёздами составляло примерно 1 км. В других местах ЛПЛ гнездованию этого редкого вида, несомненно, препятствует фактор беспокойства, хотя пойменные экосистемы являются его типичным местом обитания. Также в малопосещаемом месте гнезвился чеглок. А вот пара пустельг устроила гнездо в кроне пирамидального тополя в непосредственной близости от села Чобручи, то есть в данном случае фактор беспокойства никакой роли не играл. Коростель гнезвился среди луговой растительности между деревьями и дамбой. Только в секторе «Чобручи–Слободзея» были отмечены гнездовые пары сойки, мухоловки-пеструшки, лугового чекана и ополовника.

Очень приятным было обнаружение на участке относительно многочисленного и компактного «поселения» (6 пар) ставшей редкой болотной камышевки. Птицы гнездились в парцеллах тростника и кустарника среди луга вдоль дамбы (рис. 5). Ещё 3 пары этого вида размножались в куртинах тростника на участке «Коротное–Глиное».

Кустарниково-луговые опушки сектора «Чобручи–Слободзея» явно пришлись по нраву ястребиной славке *Sylvia nisoria*, где эти птицы были наиболее многочисленными. Единственная пара соек, отмеченная в ЛПЛ Южного Приднестровья, обитала в самом широком месте сектора, в районе старого шелковичного сада.

Рис. 5. Характерное местообитание болотной камышевки *Acrocephalus palustris*.

Несколько удивительным оказалось разнообразие и численность сов на участке «Коротное-Глиное». Изобилие здесь старых дуплистых деревьев и хорошие кормовые угодья возле леса нивелировали фактор беспокойства со стороны часто посещающих участок рыбаков. Удоды также отдавали предпочтение именно этому сектору, хотя нужно отметить, что они вообще были более многочисленны в ленточных пойменных лесах, чем в каких-либо иных биотопах региона. Чернолобые сорокопуты занимали опушки ЛПЛ со стороны дамб, причём их больше было опять же возле села Коротное.

Нетипичным представителем гнездовой орнитофауны ЛПЛ оказалась дроздовидная камышевка. Пара этих птиц гнездилась в плотных и достаточно обширных зарослях тростника у дамбы сектора «Коротное-Глиное». Вероятно, эта пара не нашла свободного участка тростника вдоль сети каналов «турунчукского острова», где дроздовидные камышевки весьма многочисленны, и была вынуждена занять подходящее место на удалении от заболоченной площади. Единственная пара полевого конька обнаружена на свежей вырубке в окрестностях села Глиное. Для этого пустынно-степного вида, как и для просянки, посадки молодых саженцев деревьев оказались вполне подходящими.

Малочисленные в галерейных лесах реполовы занимали старые кусты шиповника, одиночно растущие на склонах противопаводковых дамб. Хотя эти птицы и являются факультативными синантропами, но массового присутствия отдыхающих и перевыпаса скота они, однако избегали, поэтому и не гнездились в ЛПЛ окрестностей Тирасполя.

Скворцы, серые вороны, обыкновенные горихвостки, полевые воробьи явно стремились к близости города и местам массового отдыха людей. Их обилие было выше в ленточных лесах возле Тирасполя и Коротного.

Особо следует упомянуть о двух лимнофильных и одном лимнофильно-склерофильном видах птиц, которые хоть и гнездятся между рекой и дамбой, но не входят в данный орнитокомплекс, так как связаны собственно с рекой Днестр. Это – кряква *Anas platyrhynchos*, устраивающая гнёзда среди коряг и травянистой растительности прибрежной зоны реки, и зимородок *Alcedo atthis*, выкапывающий норы в береговых глинистых обрывах. Там же роют норы и колониально гнездятся береговые ласточки *Riparia riparia*. Эти виды не учитывались при анализе гнездовой орнитофауны ЛПЛ.

На гнездовании в ленточных пойменных лесах в 2016 году были зарегистрированы 4 вида птиц, включённых в Красную книгу Приднестровья (2009): чёрный коршун, коростель, сплюшка и серая неясыть, а также 2 кандидата в следующее издание Красной книги – чеглок и болотная камышевка.

Помимо того, здесь отмечено гнездование 4 видов птиц, внесённых в Красную книгу Молдовы (2015): чёрный коршун, коростель, средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius* и мухоловка-пеструшка.

Целый ряд гнездящихся птиц ленточных пойменных лесов имели международные или национальные охранные статусы. Анализировались списки птиц: The IUCN Red List of Threatened Species. Version 2016.2: Near Threatened, Vulnerable, Endangered, Critically Endangered; Birds Directive EU 79/409/EEC, Bern Convention, Bonn Convention, Красной книги Приднестровья (2009), Красной книги Молдовы (2015), Червоної книги України (2009), Законодательства Молдовы, Операционного списка Экологической сети Молдовы (2010) (табл. 8).

Таблица 8. Природоохранная характеристика гнездовой орнитофауны ленточных пойменных лесов

Охранный статус	Количество видов в разных секторах ЛПЛ			
	Коротное– Глинное	Чобручи– Слободзея	Окрестности Тирасполя	Итого
IUCN. Version 2016.2.	1	1	0	1
Birds Directive EU 79/409/EEC	14	17	12	19
Bern Convention	37	44	31	47
Bonn Convention	1	5	0	5
Красная книга ПМР (2009)	2	4	0	4
Красная книга Молдовы (2015)	1	4	1	4
Червона книга України (2009)	1	2	0	2
Список Законодательства Молдовы	7	12	4	12
Операционный список Экологической сети Молдовы (2010)	0	1	0	1

Учитывая, что основным критерием (пункт L-1) отнесения того или иного урочища к «узловым территориям локального уровня» служит то, что эти участки являются «поддерживающими экосистемами, которые создают благоприятные условия для воспроизводства 3-5 видов птиц, включённых в Красную книгу Молдовы ...» (Андреев и др. 2001), а в нашем случае также Красной книги ПМР, становится очевидным, что сектор ЛПЛ «Чобручи–Слободзея» соответствует статусу «узловой территории локального уровня экологической сети» по числу «красно-книжных» видов гнездовой орнитофауны.

Ретроспектива орнитофауны ленточных пойменных лесов юга ПМР выявила ряд изменений в структуре населения птиц этого биотопа.

Существенно сократилась численность чёрного коршуна в пойменных лесах Днестра. Так в середине XX века в пойменном лесу у села Чобручи плотность гнездования вида доходила до 30 пар/км² (Назаренко 1954 – цит. по: Анисимов 1969), а у села Слободзея-Душка, также на Днестре, на площади около 20 га было зарегистрировано 18 пар, то есть примерно 90 пар/км² (Ганя 1965 – цит. по: Анисимов 1969). Уже в 1980-е годы чёрный коршун «практически исчез из пойменных лесов Южного Буга, а также из галерейных ивовых лесов дельты Днестра» (Пилюга 1999). К 1992 году в Чобручском лесу сохранилось на гнездовании всего 1-2 пары этого вида (Пилюга 1999). Отрадно, что в 2016 году нами были обнаружены две пары коршуна в ЛПЛ района исследований, но в пересчёте на весь маршрут его обилие (0.7 пар/км²) ничтожно по сравнению с прошедшими временами. В качестве вероятных причин деградации гнездящихся группировок чёрного коршуна В.И.Пилюга (1999) указывает: «загрязнение пойменных экосистем пестицидами, тяжёлыми металлами и т.д.; ухудшение кормовых условий для вида в дубравах, как результат определённой деградации экосистем лесостепи, связанной с антропогенным влиянием, а также негативными естественными процессами (уменьшением увлажнения лесов)». По нашему мнению, сейчас в Приднестровье основным лимитирующим фактором для этого вида является фактор беспокойства из-за возросшей рекреационной нагрузки на пойменные экосистемы. Помимо этого, на численность коршуна негативно влияют: вырубка старых высокоствольных участков пойменных лесов; несоблюдение режима экологических паводков на Днестре, что препятствует нересту рыб и земноводных, и как следствие, сказывается на кормовой базе многих птиц; перманентное поступление в реку токсичных реагентов, нередко приводящих к массовой гибели рыб, и представляющее опасность в аспекте накопления вредных веществ в организмах птиц и других животных, экологически связанных с речной экосистемой.

В конце XX века на участке галерейных лесов «Коротное–Глиное» ещё гнездились грачи *Corvus frugilegus*. Так, в 1999 году на прибреж-

ных ивах здесь располагалась колония примерно из 70 пар. В 2016 году в ЛПЛ Южного Приднестровья грачи на гнездовании зарегистрированы не были.

В конце XX века нами достаточно регулярно посещался сектор ленточного пойменного леса в окрестностях Тирасполя. Поэтому судить об изменениях орнитофауны ЛПЛ региона мы будем, основываясь на некоторых материалах, собранных в зоне этого участка (табл. 9).

Таблица 9. Краткий очерк изменений в орнитофауне сектора «Окрестности города Тирасполя»

Вид	Число пар на маршруте		Вероятные причины изменения численности
	1991-1999 годы	2010-2016 годы	
<i>Falco tinnunculus</i>	1-2	-	Фактор беспокойства, изменение структуры окрестных сельхозугодий
<i>Perdix perdix</i>	3-5	-	Фактор беспокойства, перевыпас скота, стравливание луговой растительности
<i>Phasianus colchicus</i>	5-7	2	Фактор беспокойства, перевыпас скота, ликвидация обширных участков тростниково-ежевичных зарослей.
<i>Dendrocopos medius</i>	-	2	Расширение гнездового ареала и увеличение численности вида в регионе.
<i>Galerida cristata</i>	1	-	Фактор беспокойства, возможно общее сокращение численности в регионе.
<i>Lanius minor</i>	1-2	-	Неясны, возможно фактор беспокойства, общее сокращение численности в регионе
<i>Pica pica</i>	3-5	-	Процесс переселения сорок из лесов в урболандшафт.
<i>Acrocephalus palustris</i>	3-4	-	Перевыпас скота, ликвидация участков тростниково-ежевичных зарослей.
<i>Saxicola torquata</i>	3-5	-	Фактор беспокойства, перевыпас скота
<i>Sitta europaea caesia</i>	-	1	Расширение гнездового ареала и увеличение численности подвида в регионе
<i>Emberiza citrinella</i>	4-8	1	Фактор беспокойства, перевыпас скота.

Заключение

В 2016 году в биотопе ленточных пойменных лесов Южного Приднестровья было отмечено гнездование 63 видов птиц, относящихся к 9 отрядам и 24 семействам: Falconiformes – 3 вида (2 семейства); Galliformes – 2 вида (1 семейство); Gruiformes – 1 вид (1 семейство); Columbiformes – 2 вида (1 семейство); Cuculiformes – 1 вид (1 семейство); Strigiformes – 3 вида (1 семейство); Coraciiformes – 1 вид (1 семейство); Piciformes – 6 видов (1 семейство); Passeriformes – 44 вида, или 69.8% всех видов (15 семейств). В целом для галерейных лесов плотность птиц составляла 1055.8 пар/км², доминировали зяблик и скворец. Субдоминантами в прибрежных ленточных лесах были 20 видов птиц: полевой воробей, мухоловка-белошейка, большая синица, серая мухоловка,

славка-черноголовка, жулан, зеленушка, соловей, обыкновенная горихвостка и некоторые другие.

Самым интересным и ценным участком ленточных лесов был сектор «Чобручи–Слободзея», где хорошо сохраняется луговая растительность и низок фактор беспокойства со стороны человека. Только на этом участке гнездились чёрные коршуны, чеглоки, мухоловки-пеструшки и др. Очень важным является обнаружение здесь компактного поселения болотной камышевки – кандидата в Красную книгу ПМР. Следует также отметить, что сектор «Чобручи–Слободзея» соответствует статусу «узловой территории локального уровня экологической сети» по количеству «краснокнижных» видов гнездовой орнитофауны.

Наиболее высокие показатели сходства фауны и населения птиц ленточных пойменных лесов отмечены при сравнении с таковыми в «Кицканском лесном комплексе».

На экологическое состояние и фауну галерейных лесов оказывают влияние многие факторы, в основном антропогенные. Не все из них играют только отрицательную роль. Так, например, частое посещение данного биотопа отдыхающими и рыбаками лимитирует гнездование многих хищных и других птиц, но привлекает синантропов (серых ворон, скворцов, полевых воробьёв и др.). Большую опасность представляет перевыпас скота и пожары. Разумеется, прибрежная фауна зависит от гидрологического режима реки.

На гнездовании в ленточных пойменных лесах в 2016 году зарегистрированы 4 вида птиц, включённых в Красную книгу ПМР. Целый ряд гнездящихся птиц имел международный или национальный охранный статус, в частности, в списки Европейской Директивы по птицам (Birds Directive EU 79/409/ЕЕС) включены 19 видов птиц, Бернской конвенции – 47, Боннской конвенции – 5, в Красную книгу Молдовы (2015) – 4 вида и т.д.

В целом следует отметить, что ленточные пойменные леса имеют важное значение для сохранения биоразнообразия пойменных экосистем Нижнего Днестра, они являются наиболее протяжёнными экологическими коридорами.

Л и т е р а т у р а

- Аверин Ю.В., Ганя И.М. 1970. *Птицы Молдавии*. Кишинёв, 1: 1-240.
- Аверин Ю.В., Ганя И.М., Успенский Г.А. 1971. *Птицы Молдавии*. Кишинёв, 2: 1-236.
- Амосов П.Н. 2006. Авифауна пойменных ландшафтов реки Вычегды (Архангельская область) // *Рус. орнитол. журн.* 15 (337): 1088-1094.
- Андреев А.В., Горбуненко П.Н., Казанцева О., Мунтяну А.И., Негру А.Г., Тромбицкий И.Д. и др. 2001. Концепция создания Экологической сети Республики Молдова // *Академику Л.С. Бергу – 125 лет*. Бендеры: 153-215.
- Анисимов Е.П. 1969. О гнездовании и численности чёрного коршуна в Молдавии // *Вопросы экологии и практического значения птиц и млекопитающих Молдавии* 4: 15-20.

- Аптеков А.А., Тищенко А.А. 2012. Структура гнездовой орнитофауны лесного урочища «Градешть» в 2012 г. // *Геоэкологические и биоэкологические проблемы Северного Причерноморья: Материалы 4-й международ. конф.* Тирасполь: 17-18.
- Белик В.П. 2000. *Птицы степного Придонья: Формирование фауны, её антропогенная трансформация и вопросы охраны.* Ростов-на-Дону: 1-376.
- Ганя И.М., Зубков Н.И. 1989. *Редкие и исчезающие виды птиц Молдавии.* Кишинёв: 1-148.
- Гусан Г.З., Котяцы М.И. 1986. Структура осенне-зимних агрегаций насекомоядных видов птиц в пойменных лесах реки Днестр // *Млекопитающие и птицы антропогенного ландшафта Молдавии и их практическое значение.* Кишинёв: 31-41.
- Данилов Н.Н. 1980. Формирование пространственной структуры населения птиц // *Экология, география и охрана птиц.* Л.: 113-120.
- Дедю И.И. 1990. *Экологический энциклопедический словарь.* Кишинёв: 1-408.
- Доброхотов Б.П. 1962. Особенности применения методов трансекта при учёте птиц в лесных ландшафтах // *Орнитология* 5: 379-385.
- Журминский С.Д. 1998. Фауна птиц пойменного леса на участке Нижнего Днестра (у сёл Копанка-Талмазы-Чобручи) // *Проблемы сохранения биоразнообразия Среднего и Нижнего Днестра.* Кишинёв: 55-57.
- Журминский С.Д. 1999. Население птиц меандров правобережья Нижнего Днестра в летний период // *Сохранение биоразнообразия бассейна Днестра.* Кишинёв: 71-73.
- Захаров В.Д. 1998. *Биоразнообразие населения птиц наземных местообитаний Южного Урала.* Миасс: 1-158.
- Зубков Н.И. 1980. Пролёт, распределение и численность хищных птиц и сов в Молдавии // *Миграции и практическое значение птиц Молдавии.* Кишинёв: 51-77.
- Зубков Н.И., Журминский С.Д. 1998. Орнитофауна долины Днестра в пределах Молдовы // *Проблемы сохранения биоразнообразия Среднего и Нижнего Днестра.* Кишинёв: 57-59.
- Костюшин В.А. 1996. Воздействие рекреационной нагрузки на численность фоновых видов сем. *Sylviidae* в лесах Украинского Полесья // *Беркут* 5, 2: 169-173.
- Красная книга Приднестровья. 2009. Тирасполь: 1-376.
- Кузякин А.П. 1962. Зоогеография СССР // *Учён. зап. Моск. обл. пед. ин-та им. Н.К. Крупской* 109: 3-182.
- Мунтяну А.И. 1970. Орнитофауна г. Тирасполя и его окрестностей // *Учён. зап. Тирасполь. пед. ин-та* 17: 24-26.
- Назаренко Л.Ф. 1959. *Орнитологическая фауна Нижнего Приднестровья и её хозяйственное значение.* Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Одесса: 1-20.
- Никифоров М.Е., Яминский Б.В., Шкляр Л.П. 1989. *Птицы Белоруссии: справочник-определитель гнёзд и яиц.* Минск: 1-479.
- Пилипенко Д.В. 2012. Гнездящиеся птицы пойменных лесов Донецкой области // *Проблемы экологии та охорони природи техногенного регіону* 1 (12): 143-153.
- Пилюга В.И. 1999. Современное состояние и тенденции изменения численности гнездящихся хищных птиц юго-запада Украины // *Проблемы изучения фауны юга Украины.* Мелитополь; Одесса: 96-117.
- Птицы Советского Союза.* 1951-1954. М., 1-6: 1-652, 1-480, 1-680, 1-640, 1-803, 1-792.
- Рахимов И.И. 2001. Участие основных таксономических групп птиц (отрядов и семейств) в авифауне урбанизированных ландшафтов Среднего Поволжья // *Рус. орнитол. журн.* 10 (151): 579-589.
- Тищенко А.А. 2005. Гнездовая орнитофауна «Кицканского леса» // *Современные проблемы зоологии и экологии: Материалы международ. конф.* Одесса: 289-292.
- Тищенко А.А. 2014. Орнитофауна урочища «Колак» (окр. с. Коротное, Приднестровье) // *Геоэкологические и биоэкологические проблемы Северного Причерноморья: Материалы 5-й международ. конф.* Тирасполь: 265-266.

- Тищенко А.А., Аптеков А.А., Романович Н.А. 2013. Структура гнездовой орнитофауны заказника «Ново-Андрияшевка» в 1997, 2013 гг. // *Управление бассейном трансграничного Днестра в условиях нового бассейнового договора: Материалы международной конф.* Кишинев: 409-414.
- Тищенко А.А., Зотик Ю.Е. 2015. Особенности репродуктивных орнитокомплексов урочища «Дикуль» в 2013-2015 гг. // *Чтения памяти доцента Л.Л.Попа.* Тирасполь: 125-137.
- Тищенко А.А., Маймуст В.В., Меделян Е.В. 2010. Структура гнездовой орнитофауны лесного урочища «Глубокая Долина» (окр. с. Рашково) в 2010 г. // *Бассейн реки Днестр: экологические проблемы и управление трансграничными природными ресурсами: Материалы международной конф.* Тирасполь: 228-230.
- Тищенко А.А., Першина В.И. 2016. Гнездящиеся птицы «Кицканского лесного комплекса» (Приднестровье) // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1316): 2757-2777.
- Тищенко А.А., Стахурская Е.С. 2016. Гнездовая орнитофауна урочища «Ситишки» (Приднестровье) // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1275): 1403-1412.
- Тищенко А.А., Филипенко С.И., Вакарчук О.Б., Мирошникова Д.В. 2006. Заметки о летнем населении птиц пойменных биотопов и береговых обрывов Нижнего Днестра // *Академику Л.С. Бергу – 130 лет.* Бендеры: 171-174.
- Червона книга України. Тваринний світ.* 2009. Київ: 1-600.
- Штегман Б.К. 1938. Основы орнитогеографического деления Палеарктики // *Фауна СССР: Птицы.* М.; Л. 1, 2: 1-157.
- Щёголев В.И. 1977. Количественный учёт птиц в лесной зоне // *Методики исследования продуктивности и структуры видов птиц в пределах их ареалов.* Вильнюс, 1: 95-102.
- Cartea Roşie a Republicii Moldova.* 2015. Chişinău: 1-492.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1480: 3229-3231

Необычно расположенное гнездо обыкновенной овсянки *Emberiza citrinella* в окрестностях деревни Дубровы

Э.В. Григорьев

Эдуард Вячеславович Григорьев. Новоржевский историко-краеведческий музей.
Деревня Дубровы, Новоржевский район, Псковская область, 182457, Россия.
E-mail: edik.grigoriev2016@yandex.ru

Поступила в редакцию 4 июля 2017

На Северо-Западе России обыкновенная овсянка *Emberiza citrinella* обычно располагает гнёзда на земле на сухих местах под прикрытием травы или ветвей кустарников. Очень редко гнёзда располагаются невысоко над землёй – на кустах, подросте или на заломах трав (Мальчевский, Пукинский 1983; Фетисов и др. 2002). В окрестностях деревни Дубровы (Новоржевский район Псковской области) мне также приходилось находить наземные гнёзда обыкновенных овсянок, но все они располагались не выше 30-40 см от земли.

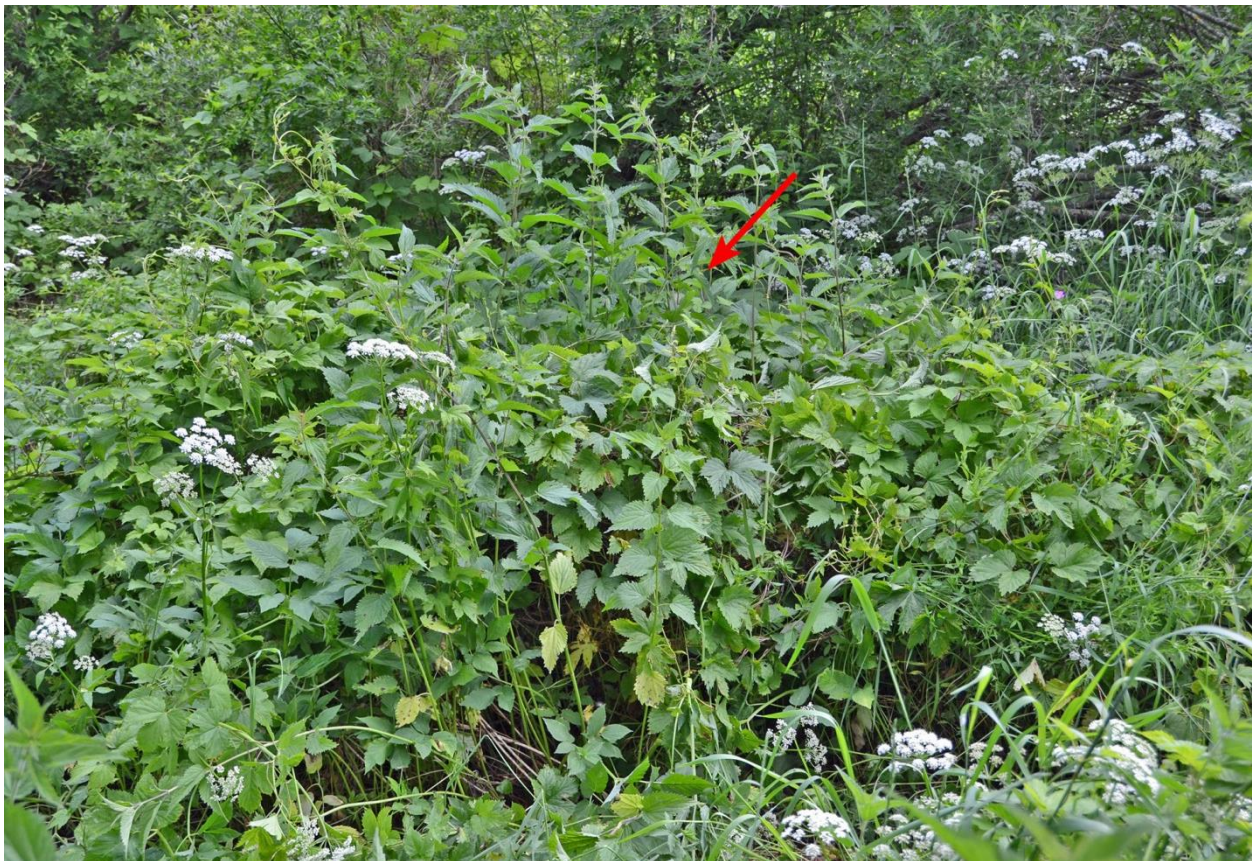

Рис. 1. Место расположения гнезда обыкновенной овсянки *Emberiza citrinella* в ветвях упавшей серой ольхи на высоте 75 см от земли. Окрестности деревни Дубровы. 25 июня 2017. Фото автора.

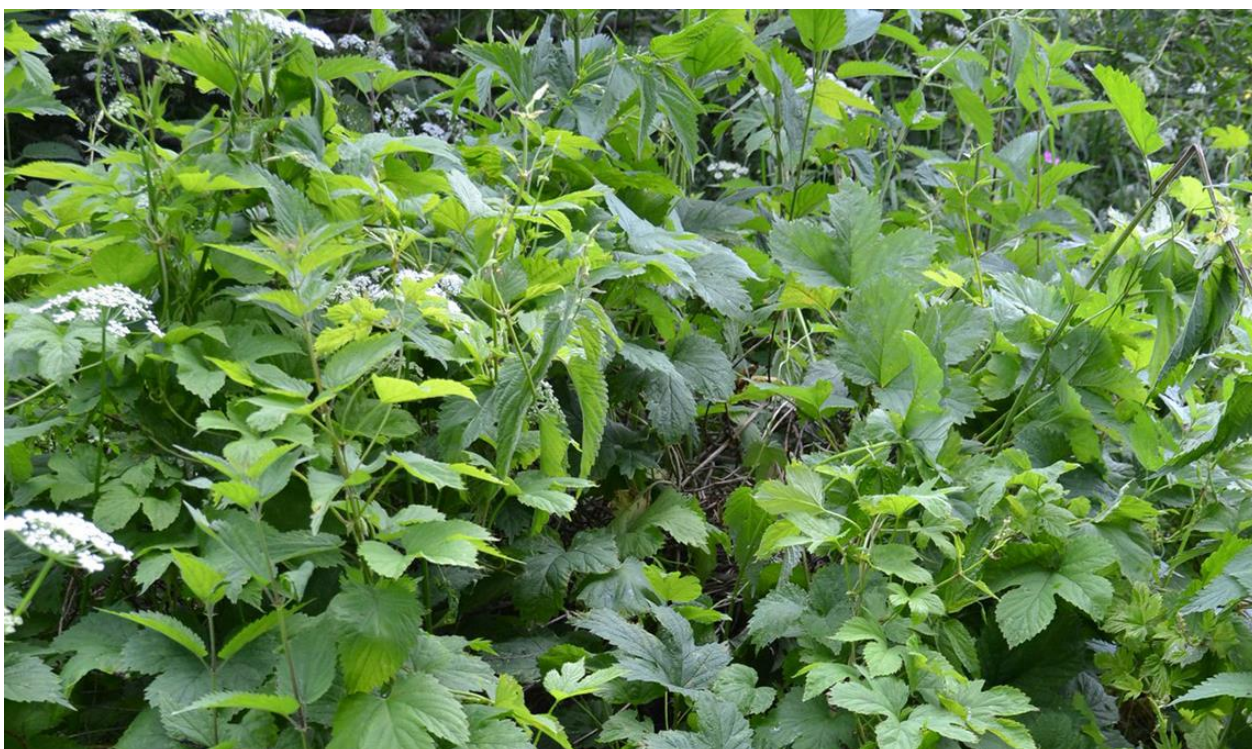

Рис. 2. Снаружи гнездо овсянки *Emberiza citrinella* совсем незаметно. 25 июня 2017. Фото автора.

24 июня 2017 мне удалось случайно найти необычно расположенное гнездо обыкновенной овсянки в окрестностях деревни Дубровы. Оно находилось на опушке приручьевого ольшаника и было устроено в

сухих ветвях кроны упавшей ольхи серой на высоте 75 см от земли (рис. 1). Упавшая ольха была густо оплетена хмелем и заросла высокими травами – крапивой двудомной, снытью, купырём лесным и злаками. Со всех сторон гнездо было практически незаметно (рис. 2). Снаружи оно довольно небрежно сделано из сухих стеблей и листьев травянистых растений, лоток аккуратно выстлан тонкими длинными корешками трав. В гнезде находилось 3 ненасиженных яйца (рис. 3).

Рис. 3. Гнездо обыкновенной овсянки *Emberiza citrinella* с полной кладкой из 3 яиц. Окрестности деревни Дубровы. Новоржевский район, Псковская область. 24 июля 2017. Фото автора.

Как показали осмотры гнезда в последующие дни, это была уже полная кладка, по всей видимости, повторная или вторая.

Литература

- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский»*. СПб, 2: 1-127.

О характере пребывания зелёной пеночки *Phylloscopus trochiloides viridanus* в Западном Тянь-Шане

Е.С.Чаликова

Второе издание. Первая публикация в 2006*

Зелёная пеночка *Phylloscopus trochiloides viridanus* Blyth 1843 в 1930-е годы в Таласском Алатау не гнездилась (Шульпин 1961). В 1960 году А.Ф.Ковшарь (1966) встретил её выводок в арчовниках Ай-наколя, однако посчитал это исключением. Такое положение продолжалось до конца 1990-х годов, когда началось интенсивное расселение зелёной пеночки из Киргизского Алатау (ближайшего места гнездования; Ковшарь 1972) в Таласский Алатау.

Мы пришли к этому мнению, основываясь на следующих фактах. Во-первых, зелёная пеночка летом нормально отсутствует в Таласском Алатау всего в течение полутора месяцев – с июня по третью декаду июля. Во-вторых, в последние годы участились её встречи даже в этот период: 22 июня 2000 (две птицы), 6 июня 2001 (поющий самец) и 31 июля 2003 (3 птицы) в тугае реки Каскабулак, 7 июля 1998 в стланике и 1 августа 1998 (поющий самец) у водопада в ущелье Кши-Каинды (Ковшарь, Торопова 1998/1999; наши данные), 19 июня 2000 (1 птица) в арчово-березовом лесу по реке Избала, 1 августа 2003 в тугае у озера Айнаколь (1) и реки Саркрама (2 ос.). В июне 2005 года двух поющих самцов регулярно слышали в березняке в ущелье Кши-Каинды. С середины 1990-х годов зелёная пеночка обычна летом в ивовых тугаях ущелья Коксай (Колбинцев 1999).

Появление зелёной пеночки в нашем районе, скорее всего, нужно рассматривать как восстановление прежних границ ареала вида после длительной депрессии. Так, ранее на её гнездование в Западном Тянь-Шане указывали Н.А.Северцов (1953), Л.В.Шапошников (1931) и М.А.Мензбир (1914, 1918). Летом её добывали в 1926 году в районе озера Сары-Челек (Кашкаров 1927), где в 1960-годы она гнездилась (Воробьёв, Чичикин 1966). В конце XX века участились летние встречи вида и в Чаткальском заповеднике, что указывает на вероятность её гнездования и здесь (Лановенко 1997). В 1930-1940-е годы она в этом районе встречалась лишь на пролёте (Железняков, Колесников 1958). В июле 2005 года мы слышали песню 5 самцов в березняке в ущелье Сайрамсу

* Чаликова Е.С. 2006. О характере пребывания зелёной пеночки в Западном Тянь-Шане // Каз. орнитол. бюл. 2005: 209-210.

Угамского хребта, где в 2003 году зелёная пеночка отсутствовала. Возможно, период депрессии этого вида длился 6 десятилетий (с 1930-х по 1990-е годы) и в последнее время он восстанавливает границы своего прежнего гнездования.

По нашим наблюдениям, самая ранняя встреча зелёной пеночки в селе Жабагылы состоялась 16 марта 2002, а самая поздняя – 13 декабря 2005. В последнем случае одиночку наблюдали с 28 ноября и 7 декабря, во время снегопада она была отловлена и окольцована. С этого дня в течение 5 дней температура по ночам опускалась до -10°C , а днём не поднималась выше -4° . После наступления тёплых дней (днём до $+8^{\circ}$) птица исчезла. Предыдущая встреча зелёной пеночки зимой произошла 4 декабря 1959 (Ковшарь 1966).

Л и т е р а т у р а

- Воробьёв Г.Г., Чичикин Ю.Н. 1966. Птицы Сары-Челекского заповедника // *Тр. Сары-Челекского заповедника*. Фрунзе: 156-174.
- Железняков Д.Ф., Колесников И.И. 1958. Фауна позвоночных горно-лесного заповедника // *Тр. Горно-Лесного заповедника*. Ташкент: 94-117.
- Кашкаров Д.Н. 1927. Результаты экспедиции главного Средне-Азиатского музея в район озера Сары-Челек // *Изв. Среднеазиат. Комитета по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы*. Ташкент, 2: 1-128.
- Ковшарь А.Ф. 1966. *Птицы Таласского Алатау*. Алма-Ата: 1-435.
- Ковшарь А.Ф. 1972. Род Пеночка // *Птицы Казахстана*, Алма-Ата, 4: 14-48.
- Ковшарь А.Ф., Торопова В.И. 1998/1999. Путевые заметки о птицах Тянь-Шаня и Алая (по материалам экспедиции 1998 и 1999 гг.) // *Selevinia*: 106-121.
- Колбинцев В.Г. 1999. К фауне птиц западной части Таласского Алатау (Южный Казахстан) // *Проблемы охраны и устойчивого использования биоразнообразия животного мира Казахстана*. Алматы: 73-74.
- Лановенко Е.Н. 1997. Исследование орнитофауны Чаткальского биосферного заповедника // *Тр. заповедников Узбекистана*. Ташкент, 2: 45-54.
- Мензбир М.А. 1914. Зоологические участки Туркестанского края и вероятное происхождение фауны последнего // *Временник Общ-ва содействия успехам опытных наук и их практических применений им. Х.С.Леденцова*. Отд. биол. Прил. 4: 1-144.
- Мензбир М.А. 1918. *Птицы России (Европейская Россия, Сибирь, Туркестан, Закаспийская область и Кавказ)*. М., 1: 1-224.
- Северцов Н.А. 1953. *Вертикальное и горизонтальное распространение Туркестанских животных*. 2-е изд. М.: 1-270.
- Шапошников Л.В. 1931. О фауне и сообществах птиц Каратау (Орнитологические результаты поездок летом 1926 и 1927 гг. в горы Каратау) // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. 40, 3/4: 237-284.
- Шульпин Л.М. 1961. Материалы по фауне птиц заповедника Аксу-Джабаглы // *Тр. Ин-та зоол. АН КазССР* 15: 147-160.

О питании птенцов розового скворца *Pastor roseus* на юго-востоке Казахстана

О.Н.Ауэзова

Второе издание. Первая публикация в 1982*

Розовый скворец *Pastor roseus*, широко распространённый в степной и полупустынной зонах Казахстана, имеет важное значение в истреблении насекомых – вредителей сельского хозяйства, однако конкретные сведения о составе кормовых объектов этого вида немногочисленны (Гаврилов 1974).

Во время кольцевания розовых скворцов на колонии в горах Кобыртау (западные отроги Джунгарского Алатау) 25-29 июня 1977 были собраны материалы по питанию этого вида. Птицы, прилетавшие на колонию с кормом для птенцов, отлавливались паутинными сетями и при этом роняли норм, всего было собрано 138 кормовых порций.

Колония находилась в 12 км юго-восточнее посёлка Кзылыгыш в ущелье среди невысоких остепнённых гор, перед которыми располагались возделываемые поля зерновых и небольшие предгорные степные участки. В колонии насчитывалось около 60 тыс. пар птиц. Колония розовых скворцов отмечалась там и прежде, причем численность их, по-видимому, снизилась (Гаврилов 1974).

В период посещения колонии в большинстве гнёзд были птенцы. Корм взрослые скворцы собирали вблизи колонии, реже летали на поля зерновых и на предгорные степные участки, расположенные вдоль асфальтированной трассы, иногда – на плоскогорье. Среди пищевых объектов, приносимых птенцам, преобладают животные корма, из них большинство составляют насекомые (см. таблицу). Отмечены представители 7 отрядов этого класса, чаще других встречаются прямокрылые Orthoptera (81.2%), представленные 2 семействами и 16 родами, из которых доминируют виды родов *Ramburiella*, *Oedaleus*, *Calliptamus*, *Notostourus*, *Tettigonia*, *Platycleis*, *Decticue*, *Dociostraurus*. Большинство этих прямокрылых являются вредителями сельского хозяйства. Затем по частоте встречаемости следуют равнокрылые Homoptera (11.5%), представленные единственным видом *Cicadatra guerula* Pall. В одинаковом количестве порций корма отмечены богомолы Mantoptera и жесткокрылые Coleoptera (по 4.3%), среди последних отмечен туркестанский кузька *Cyriopertha glabra* – серьёзный сельскохозяйственный

* Ауэзова О.Н. 1982. О питании птенцов розового скворца на юго-востоке Казахстана // Животный мир Казахстана и проблемы его охраны. Алма-Ата: 9-11.

вредитель. Несколько меньше чешуекрылых *Lepidoptera* (3.6%). Редко встречаются представители отрядов равноногих *Isopoda* из класса *Malacostraca* (1.4%), сольпуг *Solifugae* из класса *Arachnida*, а из насекомых *Insecta* – сетчатокрылых *Neuroptera* и двукрылых *Diptera* (по 0.7%). Изредка птицы носят ягоды эфедры *Ephedra* sp. (2.2%) и вишни тянь-шаньской *Cerasus tianschanica* (0.7% встреч).

Состав птенцового корма розовых скворцов *Pastor roseus*

Кормовые объекты	Кол-во пищевых объектов		Встречаемость, %
	Абс.	%	
Malacostraca			
Isopoda	3	0.9	1.4
Arachnida			
Solifugae	1	0.3	0.7
Insecta			
Mantoptera	10	3.2	4.3
Orthoptera	240	75.0	81.2
Tettigoniidae	64		31.8
Acridoidea	176		61.6
Homoptera	32	10.0	11.5
Cicadidae	32		11.5
Coleoptera	15	4.7	4.3
Scarabaeidae	14		3.6
Meloidae	1		0.7
Neuroptera	1	0.3	0.7
Myrmeleontidae	1		0.7
Diptera	1	0.3	С.?
Asilidae	1		0.7
Lepidoptera	5	1.5	3.6
Saturniidae	3		2.2
Lasiocampidae	2		1.4
Шишкоягоды эфедры <i>Ephedra</i> sp.	8	2.5	2.2
Ягоды вишни <i>Cerasus tianschanica</i>	4	1.3	0.7
Всего	320	100.0	

По количеству экземпляров в рационе птенцов также преобладают прямокрылые (75.0%), на втором месте находятся равнокрылые (10.0%), затем следуют жесткокрылые (4.7%) и богомолы (3.2%). Другие кормовые объекты редки.

В данном месте колония розовых скворцов существует уже много лет благодаря подходящим условиям гнездования (наличие каменистых осыпей, водопоя и др.) и наличию довольно стабильной кормовой базы (прямокрылые).

Канареечный вьюрок *Serinus serinus* в Сумском Полесье

В.П.Белик

Второе издание. Первая публикация в 1977*

Канареечный вьюрок *Serinus serinus* обнаружен в городе Шостке в 1973 году, но его появление здесь относится, несомненно, к более раннему периоду[†]. Птицы были найдены в посёлке имени Куйбышева в районе с очень характерным пейзажем, где среди редких строений разбросаны обширные поляны с естественными газонами и светлые сосновые рощицы, оставшиеся от росшего здесь старого леса. Сейчас среди сосен появились аллеи молодых лип, каштанов, тополей, кустарниковые живые изгороди, которые придают ландшафту более мягкий, южный вид. Судя по наблюдениям в Закарпатье, подобные биотопы представляют излюбленную стацию канареечного вьюрка. Они, по-видимому, являются приближенным аналогом его первичных биотопов (макии, фриганы, гариги и тому подобного лиственного мелколесья с куртинами можжевельника и горных сосен, одевающего сухие склоны гор на родине канареечного вьюрка в Средиземноморье).

Канареечного вьюрка мы встречали регулярно во время посещений района с начала июня, когда был обнаружен впервые, до середины этого месяца. Обычно можно было слышать лишь характерную позывку птиц, перелетающих где-то в кронах, заметить же их удавалось редко. Так, 7 июня 1973 отмечены спаривавшиеся птицы, а 9 июня мы наблюдали самку, сидевшую на телеграфных проводах, и самца, активно певшего недалеко в кроне сосны. Всего за полмесяца нами было обнаружено не более 2-3 пар, но вполне возможно, что здесь гнездились и другие.

Обычная, часто издаваемая позывка вьюрка – это тихая, довольно продолжительная трелька «црррррр», несколько напоминающая одну из трелей в песне зеленушки. Пение очень характерное и далеко слышное. Его можно передать как продолжительную быструю трель – беспрерывно повторяющееся «цив-цив-цив-цив-циииир-цир», в котором последний слог заметно выше остальных. Издали пение своей продолжительностью походит на пение речного сверчка, но вблизи становится различимо модулирование тональности, чем песня канареечного

* Белик В.П. 1977. Канареечный вьюрок и горихвостка-чернушка в Сумском Полесье

// Орнитология 13: 187-188.

[†] В середине 1960-х годов в том же районе, где птицы были встречены в 1973 году, неоднократно отмечалось пение, очень похожее на пение канареечного вьюрка, но определить его тогда не удалось.

вьюрка, несколько напоминает песню просянки. Во время спаривания птицы издают тихое, частое чириканье «цви-цви-цви...», напоминающее голос спаривающихся зеленушек, только значительно выше и тоньше.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1480: 3237

Гнездование большого крохали *Mergus merganser* в Карпатах

А.М.Полуда

Второе издание. Первая публикация в 1991*

В первой декаде апреля 1984 года во время краткосрочного обследования района Ольшанского водохранилища на реке Теребля были зарегистрированы 5 больших крохалей *Mergus merganser*. В октябре этого же года одновременно было учтено 8 птиц. В связи с тем, что большие крохали наблюдались в периоды миграций, мы считали их пролётными. Весной 1985 года (до 26 апреля) в этом районе проводились стационарные исследования и регулярно отмечались крохали, причём неоднократно наблюдались их брачные полёты. Гнёзд найти не удалось, но 16 июля 1987 был обнаружен выводок большого крохали из 13 утят, которых сопровождала самка. В этот день видели стаю из 9 взрослых птиц. В зимний период крохали в районе водохранилища не наблюдались. Таким образом, можно считать, что в районе Ольшанского водохранилища в течение ряда лет существует гнездящаяся группировка больших крохалей, причём наблюдается тенденция к росту её численности.

* Полуда А.М. 1991. Гнездование большого крохали (*Mergus merganser*) в Карпатах // *Вестн. зоол.* 2: 85.